

бочая трибуна. 1998. 7 февр.). И. по-прежнему искренен и принципиален, об этом свидетельствует, например, его беседа **«Страну завоевали без войны»** (Сельская жизнь. 1997. 11 дек.).

Соч.: Избранные произведения: в 2 т. М., 1990; Вершины: О Твардовском, Исаковском, Прокофьеве. М., 1981; Даль памяти. Суд памяти: поэмы. М., 1981; Жизнь прожить...: поэмы. М., 1981; Чувство глагола: Книга статей и размышлений. М., 1985; Забвению не подлежит. М., 1986; Поговорим как современники. М., 1987; Стихотворения и поэмы. М., 1989; На линии судьбы // Сельская жизнь. 1995. 1 июля; Я — почвенник, и в этом корень слова // РФ сегодня. 1999. № 21; По дороге на фронт; Сестра милосердия; Момент атаки // Лит-ра Кабардино-Балкарии. 2002. № 5.

Лит.: Деметьев В. Исповедь земли: Слово о российской поэзии. М., 1980. С. 291–317; Сорокин В. Благодарение: Поэт о поэтах. М., 1986. С. 5–17; Коробков Л. Своей страны работник // Подъем. 1986. № 5; Числов М. На службе времени // Знамя. 1986. № 5; Чувство берега / беседу вел А. Парпара // Лит. Россия. 1986. 2 мая; Васильева И. А. Диалог Е. Исаева «Жизнь прожить...» // Советская лит-ра: традиции и новаторство. Л., 1986. Вып. 3. С. 82–97; Волкова Л. С. Немеркнущие традиции: Некрасов и Е. Исаев // Некрасов: сб. Л., 1988. С. 80–88; Ливанов А. Даль поэтического слова // Исаев Е. Стихотворения и поэмы. М., 1989. С. 5–22; Киреева А. Классики пишут сегодня. М., 1989. С. 67–72; Полякова Л. Поэзия и современность: «за» и «против». М., 1989. С. 137–156; Прокушев Ю. И неподкупный голос мой... М., 1989. С. 251–297; Кирпель И. Лицом к памяти // Радуга. Киев. 1990. № 8; Ливанов А. Убежденность таланта // Исаев Е. Избранные произведения: в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 5–20; Числов М. М. Егор Исаев: Очерк творчества. 2-е изд., доп. М., 1990; Басинский П. Письмо Егору Исаеву о старой и новой лит-ре // Лит. газ. 1995. 31 марта.

В. А. Шошин

ИСАКОВСКИЙ Михаил Васильевич [7(19).1. 1900, д. Глотовка Осельской волости Ельнинского у. (ныне Восточный р-н Смоленской обл.) — 20.7.1973, Москва] — поэт, мемуарист, литературный критик.

Родители — крестьяне-бедняки. И. был в семье 12-м ребенком. Грамоте научился самостоятельно, в 1910 был принят сразу во 2-й класс начальной школы. Из-за прогрессирующей близорукости прерывает учебу, занимается дома и в 1913 все же оканчивает школу, получив на выпускных экзаменах высшие оценки по всем предметам. Осенью 1915 поступает в смоленскую гимназию, но, не имея возможности существовать на одну стипендию, оставляет в 1917 занятия и поступает на работу в Осельский волостной по-

мощником секретаря. В 1918 вступает в партию большевиков, а в 1919 становится редактором уездной газеты в Ельне, исполняет всю редакционную работу — от перепечатки рукописей до типографской верстки. В течение 1921–31 живет в Смоленске, сотрудничает в городской газ. «Рабочий путь», где выступает со стихами, статьями, фельетонами на местные темы. Позже И. высоко оценил эту свою газетную деятельность. Именно она привела его к убеждению, что «предметом» поэзии является реальность окружающего мира, а сама она «должна быть простой и понятной» (**Газета была для меня трибуной...** // Журналист. 1970. № 1. С. 37). Писать стихи И. начал еще в 12-летнем возрасте (**«Святой», «М. В. Ломоносов»**). Некоторые из этих наивных детских опытов даже попадают в печать, сопровождаемые припиской учителя, что автор — «деревенский школьник» (**«Просьба солдата»**, опубликована в московской газ. «Новь» за 28 нояб. 1914). После Февральской революции в газ. «Известия Ельнинского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» появляется сразу несколько произведений, а в 1921 в Смоленске выходят поэтические сб. **«По ступеням времени», «Взлеты», «Четыреста миллионов»** и др. Однако началом своей сознательной писательской деятельности И. считал только 1924, когда ему удалось впервые почувствовать, «что такое поэзия», и понять, «какой линии» следует держаться, «к чему стремиться, по какой дороге идти» (Соч.: в 2 т. Т. 1. С. 46). С этих пор он начинает много писать и печататься в таких столичных изд., как «Молодая гвардия», «Прожектор», «Красный журнал для всех», «Крестьянский журнал». Лучшие из стих. (**«Подпаски», 1924; «Родное», 1924; «Ореховые палки», 1925; «Радиомост», 1925**) входят в первую книгу поэта — **«Провода в соломе»** (1927). Рапповская критика встречает этот сб. без особого энтузиазма, упрекает автора в недостаточной будто бы самостоятельности, приписывает ему «соединение Есенина с Жаровым» (Лежнев А. [Рец.]. Мих. Исаковский. «Провода в соломе» // Правда. 1927. 18 нояб.). Между тем стихи отличались как раз свежестью, ни на кого не похожим радостным восприятием наступивших в деревне перемен к лучшему. Радио «в углу прокуренном нардома»; библиотечарша, приехавшая в село «для просветительной работы»; «индустрия» в виде трактора «с флажком на радиаторе», счастливо перевернувшая всю жизнь вчерашних «безлошадных» мужиков; предпочтение, которое

М. В. Исаковский

отдает деревенская красавица не богачу Ивану, а бедняку Мише; электрические лампочки, сменившие тусклую лучину и так озарившие все вокруг, что сама жизнь «поднялась, / словно песня большая-большая, — / Та, которую хочется слушать / И хочется петь самому» (СС: в 5 т. Т. 1. С. 182) — весь этот жизненный материал нового деревенского бытия определяет оригинальность поэта не только сам по себе; он преподносится с истинным душевным волнением и сочувствием. В рецензии на «Провода в соломе», присланной из далекой Италии, М. Горький отметил не только способность молодого поэта видеть «чудеса будних дней», но еще более его умение рассказывать об увиденном просто, доходчиво, волнуя читателя «своей искренностью» (Известия. 1928. 27 февр.).

В 1931 И. переезжает в Москву; редактирует ж. «Колхозник». Затем обострение болезни глаз, грозящее слепотой, вынуждает его перейти на «домашнее положение», чтобы «в меру своих сил заняться литературной работой». Один за другим выходят новые сб. поэта («Провинция», 1930; «Мастера земли», 1931; «Вдоль да по дороге, вдоль да по Казанке», 1934; «Четыре желания», 1936). Поэзия И. по-прежнему несет на себе заметный отпечаток крестьянского происхождения автора, который еще в 1920-е заявлял: «Я потерял крестьянские права, / Но навсегда остался деревенским» (СС: в 5 т. Т. 1. С. 104). Сельским впечатлением обязаны стихи И. своими пластичными об-

разами-символами деревенской жизни («печаль пастушьего рожка», скорбный в своем одиночестве колодезный «журавль», «скрипучие половицы» родительского дома, вкусно пахнущий свежим хлебом «на току соломы стог»). Особенно сильно проявляется память «малой родины» поэта — Смоленщины. И. постоянно подчеркивал, что именно смоленская земля дала ему свои «думы, свои напевы, свои слова, свои краски» (**О поэтах, о стихах, о песнях.** С. 484). Тихим, радостным покоем отмечены у И. не только лирические пейзажи, но и характеры персонажей, поведение лирического героя. Только в ранних стих. можно было встретиться с описанием бурного состояния души, пламенных эмоций («И мысли жарки, как огонь, / И пьяно сердце без похмелья» // Соч. Т. 1. С. 91). Теперь герою И. присуща особенная, по-народному целомудренная сдержанность переживаний, сила которых не в яркости, а в прочности, постоянстве. Через мн. стих. проходит трогательный мотив неподкупной женской верности («**Любушка**», 1935; «**Катюша**», 1938; «**Я сегодня робкая таякая**», 1938). Стихи не кажутся ни старомодными, ни ханжескими, потому что в большинстве герой немного подшучивает над собой, смотрит и на себя, и на весь мир с доброй усмешкой. Склонность к иронии и самоиронии — еще одно из неотъемлемых качеств поэзии И., отчего она никогда не переступает той зыбкой границы, которая отделяет патетику от декламации, чувство от чувствительности, значительность от претенциозности. Из публикаций в сатирических журналах родился сб. «Вдоль да по дороге, вдоль да по Казанке». Отсюда берет свое начало и сюжетная лирика И. В стихи хлынула живая разговорная речь деревни со всеми новшествами, почерпнутыми из небывалой действительности («**Юбка**», 1934; «**География жизни**», 1935; «**И кто его знает**», 1938; «**Я глядела в озеро**», 1938). Поэт показывает, как новое вторгалось в деревенскую жизнь поспешно и оттого «причудливо и непривычно, а то и вовсе грубо и аляповато» (Твардовский А. Поэзия Михаила Исаковского // СС: в 5 т. Т. 1. С. 17). Смешное и даже несуразное в жизни деревни предстает как своего рода болезнь роста, как следствие нетерпеливой тяги вчера еще не очень грамотных людей ко всему необычному, «культурному». Нередко сквозит в стихах и явное лукавство героя, который прибегает к «городским» словечкам, чтобы за их казенностью спрятать свои подлинные чувства, приглушить, скажем, искрометность молодой любви

(«Ой, понравилась ты мне / Целиком и полностью»; «Мы гуляли по лесам / Местного значения»; «Говорили меж собой / Речи популярные»). Одновременно с сюжетной лирикой создаются и стих., написанные от лица автора, но рисующие героев, чьи образы предельно обобщены, почти символичны («Любушка», «Катюша», «**Настасья**», «**Зимний вечер**», 1938). Чаще всего это просто «он» и «она», парень и девушка. И хотя, например, в «Катюше» героиня названа по имени, это все равно словно бы обобщенный образ самой любви, не осложненный никакими психологическими нюансами: «он» исполняет главный долг мужчины — охраняет Отечество, «она», как и подобает женщине, преданно любит и ждет своего суженого. Фольклорные элементы естественно соотносятся с народным характером героя, выступающего «От всех больших и маленьких, / От жен и стариков, / От нынешних колхозников, / От бывших мужиков» (СС: в 5 т. Т. 1. С. 302).

В 1941 И. эвакуируется в Чистополь. Там он старается не уходить от лит. труда, много пишет, выступает на лит. вечерах, печатается в местной газ. «Прикамская коммуна». О своем тяжелом быте и трагических переживаниях он рассказал в стих. «**Зима в Чистополе**» (1941), «**Отцовский дом разграблен**» (1942). Герой поэта повзрослел, за его плечами и революция, и Гражданская война, и коллективизация. Но в душе он остается прежним — все тем же небожком, неговорливым, незаносчивым, но основательным, надежным человеком. По-видимому, именно такому, поистине народному герою и обязана прежде всего поэзия И. своим исключительным успехом в военное время. Позже А. Твардовский скажет об этом самому поэту: «Для меня прежде всего была образцом твоя редкая среди нашей братии, почти беспримерная, как бы врожденная правдивость. Правдивость до невозможности солгать — не то что в чем существенном, но даже в малом, в любом случае, не представляющем для иных ни малейшего затруднения» (А. Т. Твардовский — М. В. Исаковский: Из переписки двух поэтов // Дружба народов. 1976. № 9. С. 265). Еще в 1930-е некоторые стих. И. были положены на музыку композиторами В. Захаровым, Б. Мокроусовым, М. Блантером и стали всенародно известными песнями («**Вдоль деревни**», 1925; «**Дан приказ: ему — на запад...**», 1935; «**Дайте в руки мне гармонь...**», 1936; «Катюша», 1938). Не меньший успех выпадает на долю его песен военных лет — «**В лесу прифронто-**

вом», «**Огонек**», «**Ой туманы мои, растуманы...**» (все — 1942), «**Лучше нету того цветку...**», «**Не тревожь ты себя, не тревожь...**» (обе — 1944), «**Снова замерло все до рассвета...**», «**Услышь меня, хорошая...**» (обе — 1945). С наступлением мирных дней сильно проявляется драматическое начало таланта И. Создается одно из самых горьких произведений послевоенной советской поэзии — стих. «**Враги сожгли родную хату**» (1945). В нем говорится о солдате-победителе, который покорила «три державы», участвовал в смертельных боях «за город Будапешт», а дома у себя нашел одни развалины и могилы: «Никто солдату не ответил, / Никто его не повстречал, / И только теплый летний ветер / Траву могильную качал» (СС: в 5 т. Т. 2. С. 117). Это было фактически первое худож. изображение вчерашнего героя войны открыто, безутешно горюющим. Стих. появляется почти одновременно с таким же печальным рассказом А. Платонова «Возвращение» (1946). Оно по-своему превосходит появившийся через 10 лет рассказ М. Шолохова «Судьба человека» (1956), а также «военную прозу» 1960–70-х. Трудные поиски русским мужиком счастья и правды составляют содержание написанной в 1945–46 «**Сказки о правде**» — пример неуступчивого свободного слова поэта. Поэма эта, далекая от бодрых настроений, вызывает неудовольствие у некоторых лит. деятелей (С. Трегуб) и публикуется лишь 40 лет спустя — в 1976. Тогда многие убедились, что, если бы удалось напечатать ее своевременно, «это могло бы стать заметным событием всей советской литературы» (Лакшин В. М. Исаковский. «Сказка о правде» // Знамя. 1987. № 10. С. 3). Одновременно с грустными И. пишет ряд оптимистических стих., в которых воинский подвиг народа отмечает радостным приветствием мира, солнца, «пшеницы золотой», что не клонится к земле, а «стеной стоит» по сторонам «тропинки полевой» («**В поле**», 1947). Свообразным лирическим гимном в честь великой «священной войны» становится звонкая песня «**Летят перелетные птицы**» (1948), посвященная гордому чувству выстраданной любви к освобожденной Родине: «Пускай утопал я в болотах, / Пускай замерзал я на льду, / Но если ты скажешь мне снова, / Я снова все это пройду. / Желанья свои и надежды / Связал я навеки с тобой — / Ствоею суровой и ясной, / Ствоею завидной судьбой» (СС: в 5 т. Т. 2. С. 151). В последний период жизни эмоциональный мир поэзии И., и раньше не отличавшийся особым «поло-

водьем чувств», становится еще более цельным в своей мужественной сдержанности. В творческое наследие И. входят и его лит.-критические выступления в защиту высоких традиций классической поэзии, против разного рода стихотворного трюкачества и безвкусицы (книги **«О поэтическом мастерстве»**, «О поэтах, о стихах, о песнях»). Достойное место занимает в нем автобиографическое соч. **«На Ельнинской земле»**. И. оставил после себя и высокохудож. переводы Т. Шевченко, И. Франко, Л. Украинки, М. Богдановича, К. Хетагурова, П. Воронько, М. Рыльского, А. Малышко, Я. Коласа, А. Кулешова, П. Панченко. Ему принадлежат переводы видных европейских поэтов — Шандора Петефи, Антонио Гуэрра, Джакомо Новента, венгерских, польских народных песен и баллад. Стихи самого И. переведены на мн. яз. народов мира.

Соч.: Соч.: в 2 т. М., 1956; Стихотворения. М.; Л., 1965. (Б-ка поэта. Б. серия); СС: в 5 т. М., 1981–82; О поэтическом мастерстве. М., 1962; Ты по стране идешь... М., 1964; О поэтах, о стихах, о песнях. М., 1968; На Ельнинской земле. М., 1969; Письма о лит-ре. М., 1990; Чужая земля не нужна: стихотворения, песни, поэмы, переводы, письма, воспоминания. М., 2000.

Лит.: Александров В. Михаил Исаковский: Критико-биографический очерк. М., 1950; Литвин Э. С. Поэзия М. Исаковского и народное творчество. Смоленск, 1955; Макаров А. Воспитание чувств. М., 1957; Тарасенков А. Статьи о лит-ре. М., 1958. Т. 2; Ковнатор Р. А. Первые годы. М., 1964; Поликанов А. Песенное сердце. М., 1976; Бузник В. В. Михаил Исаковский сегодня // Русская лит-ра. 1970. № 4; Скотов Н. Н. Далекое и близкое. М., 1981. С. 293–335; Воспоминания о М. Исаковском / сост. А. И. Исаковская. М., 1986; Македонов А. В. Поэзия народного подвига. М., 1986. С. 4–56; Осетров Е. И. Голоса поэтов: Этюды о русской лирике. М., 1990. С. 57–174; Кошелев Я. Р. М. В. Исаковский. Страницы жизни и творчества. Смоленск, 1995; Творчество М. В. Исаковского, А. Т. Твардовского, Н. И. Рыленкова в контексте русской и мировой лит-ры: сб. докладов. Смоленск: СГПУ, 2000; Клименко И. Е. Стол Исаковского. Смоленск, 2003.

В. В. Бузник

ИСКАНДЕР Фазиль Абдулович [6.3.1929, г. Сухуми] — прозаик, поэт.

Отец — служащий, в 1938 был депортирован за пределы СССР (в Иран) как лицо иранского происхождения. И. воспитывался в семье матери-абхазки, после окончания школы в Абхазии поступил в Московский гос. библиотечный ин-т, а затем перешел в Лит. ин-т им. Горького, который окончил в 1954.

В 1954–55 И. работал лит. сотрудником в газ. «Брянский комсомолец» и «Курская правда», с 1959 — редактором в Абхазском гос. изд-ве.

С начала 1950-х И. пишет стихи, публикуя их на русском яз. в Абхазии и в Москве. Первый поэтический сб., **«Горные тропы»**, вышел в 1957, следующий, **«Доброта земли»**, в 1959. В ранних стихах И. немало пропагандистских штампов, плакатных образов, но в них звучит и искреннее восхищение красотой мира, прежде всего родного края.

Прозаические произведения И. пишет и публикует с 1956, к середине 1960-х был создан довольно обширный цикл рассказов о детстве. Широкую известность писателю принесла повесть **«Созвездие Козлотура»**, напечатанная в 1966 в ж. «Новый мир». Действие происходит в одной из южных республик СССР, где выводят и начинают рекламировать новую породу рогатого скота — козлотура. Существо, полученное от скрещивания дикого тура с козой, якобы сочетает ценные свойства этих животных: дает молоко и шерсть и при этом с легкостью прыгает по горам. Начинается шумная кампания по «козлотуризации», в ходе которой дело доходит до переименования городского кафе в «Водопой козлотура» и до предложения (его озвучивает главный идеолог кампании Платон Самсонович) вызвать американский штат Айова на соревнование по разведению козлотуров.

Ф. А. Искандер